

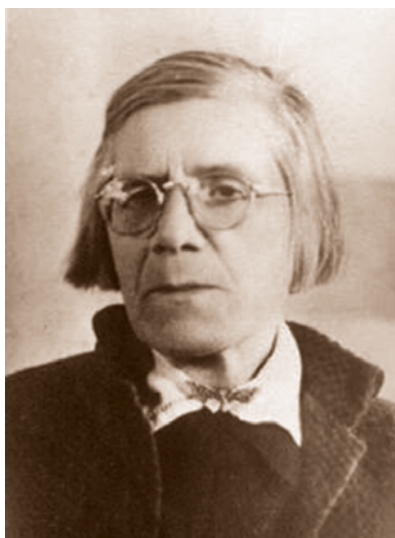
АНАТОЛИЙ ЛОМОВ

ЗАБЫТАЯ ЛЕГЕНДА

Войдя в свою общежитийскую комнату, я застал рассказ моего приятеля приближающимся к кульминации. Тот, как я понял, излагал очередную историю о профессоре физмата Левитской:

– И вот получил это задание аспирант и призадумался. Французского он не знал, а отказываться от поручения... Страшно было даже подумать, какие громы и молнии начнет метать рассерженная Мария Афанасьевна. Поразмышлял-поразмышлял аспирант и решил посоветоваться с товарищами. Они и подсказали выход: «Пойди на кафедру иностранных языков и договорись с преподавательницей французского. Она тебе переведет статью, за плату, конечно». Лишние деньги у аспиранта, понятно, сроду не водились: придется, видно, жить впроголодь до следующей стипендии. Но иного выхода не просматривалось. Зато когда он принес перевод статьи Левитской, то страшно удивился. Та его поблагодарила и молча протянула деньги – втрое больше, чем он заплатил за перевод. Аспирант стал было отказываться, но Мария Афанасьевна осадила его: «Всякий труд должен достойно оплачиваться». И с тех пор так и повелось: как у кого-то из аспирантов напряженка с деньгами (и из каких только источников она узнавала?), тот получал задание перевести статью по физике с какого-либо иностранного языка, и вслед за тем ему полагалась приличная сумма денег.

Выслушав это, мы не знали, смеяться нам или завидовать. А другой приятель, пользуясь устано-

Мария Афанасьевна Левитская

вившейся тишиной, уже рассказывал следующую историю:

– Вы знаете, конечно, что Левитская зиму и лето ходит в калошах, надетых на толстые шерстяные носки. Ноги, наверное, болят. Так вот с этими калошами у домработницы Марии Афанасьевны забот хоть отбавляй. Профессор два раза в неделю ездит на трамвайчике в университет. И всякий раз, входя в трамвай, она как благовоспитанная женщина снимает калоши, забывая надеть их при выходе в другую дверь.

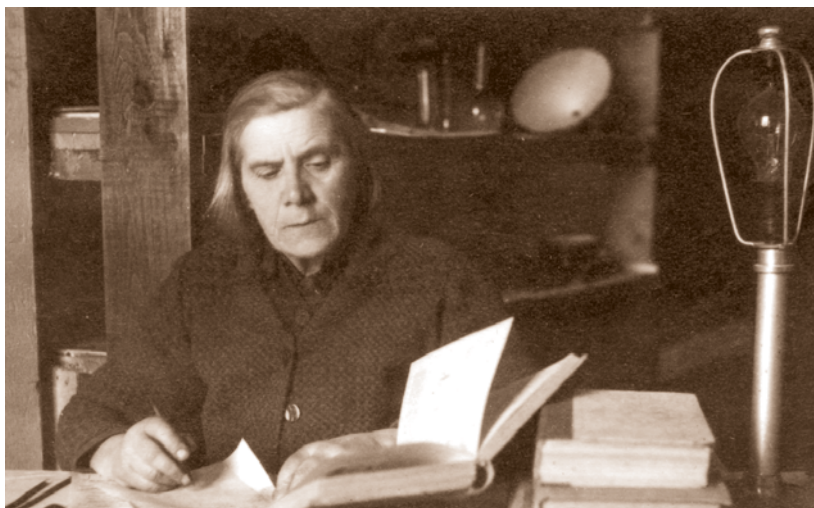
И домработнице приходится покупать восемь пар калош на месяц, а когда случается незапланированный выезд из квартиры,

очередная пара калош берется из неприкосновенного запаса, который тут же пополняется...

По прошествии лет я трезво расцениваю эти студенческие байки. Они были частично правдивыми, частично вымышленными, как и вообще легенды, рассказываемые о неординарных личностях. А Мария Афанасьевна была женщина с впечатляющим прошлым.

Она окончила Бестужевские высшие женские курсы в Петербурге и отправилась на стажировку в Берлинский университет к известному физику, основоположнику квантовой теории Макс Планку. Там Левитская зарекомендовала себя незаурядным экспериментатором, и после возвращения из Берлина в 1920-е годы ее приняли в Ленинградский физико-технический институт, где ее коллегами были видные ученые: А.Ф. Иоффе, Н.Н. Семенов, И.В. Курчатов, Ю.Б. Харитон. В институте Мария

М.А. Левитская. 1945 год

Афанасьевна написала серию блестящих работ, за которые без защиты диссертации ей была присуждена степень доктора физико-математических наук. А в середине 1930-х годов Мария Афанасьевна переехала в Воронеж, где стала профессором кафедры теоретической физики и поселилась с сестрой сначала в доме на улице Карла Маркса, а затем в университетском доме на Театральной.

В мои студенческие годы имя Левитской было на устах всех студентов – не только физиков, но и филологов, историков, географов, хотя мы, ясное дело, не разбирались в сущности проблем, которыми занималась Мария Афанасьевна. Но минуло 50 лет, и мой вопрос к тем же филологам, историкам и другим: «Кто такая Мария Афанасьевна Левитская?» остался без ответа. Подозреваю, о легендарном профессоре мало что знают даже студенты-физики, хотя Большая физическая аудитория в главном корпусе носит ее имя.

Главная причина этого очевидна. В наши времена профессора были наперечет. Их было 17 на шести факультетах, и имена многих звучали колокольным звоном: И.Н. Бороздин, Б.М. Козо-Полянский, П.Г. Богатырев, М.А. Левитская... А сейчас в университете 300 (!) профессоров. И Бог весть, сколько из них получили степень доктора в девяностые и нулевые годы, так и оставшись, по сути, рядовыми доцентами.

О другой причине рассказал А.Е. Шуляковский, написавший интересную книгу «Дом на Театральной», в которой повествуется о воронежских ученых, живших в этом доме. После смерти Марии Афанасьевны приехали ее дальние родственники с Украины и забрали все, что было в квартире, в том числе письма, дневники, фотографии и прочие документы, свидетельствовавшие о жизни ученого с мировым именем. Кто знает, может быть, они дожидаются своего часа, когда будут опубликованы. Если, конечно, сохранились...

Мария Афанасьевна Левитская (слева) в лаборатории кафедры электромагнитных колебаний ВГУ со своими аспирантами. Воронеж, 1947 год